

УДК 811.133.137

МЕТОДОЛОГИЯ ПОЛЕВОГО ИССЛЕДОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО АРГО (НА МАТЕРИАЛЕ ФРАНЦУЗСКОГО ЯЗЫКА)

Т. И. Ретинская

Орловский
государственный
университет

e-mail:
tatret@mail.ru

В статье обосновываются стратегия и методологические параметры полевого изучения французских профессиональных субъязыков и анализируются традиционные и новейшие методы сбора профессиональных арготизмов. Автор описывает результаты полевого обследования арго французских виноградарей и фермеров.

Ключевые слова: профессиональное арго, метод последовательных фильтров, арготографический источник, лингвистическое анкетирование, интервьюирование, включенное наблюдение, метод «свой от своего».

Полевое изучение речевой практики носителей профессионального арго – одна из констант алгоритма сбора языкового материала для полиаспектного описания профессиональных субъязыков. Назовем также другие компоненты обозначенного алгоритма: 1) анализ арготографических источников; 2) декодирование парольных слов участников веб-форума, созданного носителями профессиональных говоров.

Современная социолингвистика предлагает разнообразные методические приемы исследования устной речи арготирующих. Так, французскими социолингвистами разработан метод последовательных фильтров (*méthode des filtres consécutifs*), заключающийся в категоризации зафиксированного арготического вокабуляра, принадлежащего определенной социальной группе. Этот метод был впервые предложен П. Ламбер [18] и апробирован С. Тримайем [29], который его назвал «*méthode des filtres successifs*». Последователями П. Ламбер и С. Тримайя выступили А. Подгорна-Полицка и А.-К. Фьева в ходе сопоставительного исследования французского и чешского молодежного арго [23] и анализа арготического лексикона, который используется создателями и слушателями французских молодежных интерактивных радиопередач [16].

Квалифицируя обозначенный метод как средство конкретизации исследовательских гипотез, А. Подгорна-Полицка пропускает через несколько фильтров весь корпус лексем, собранных в результате проведения анкетирования. Фильтрация включает пять этапов: 1) исключение из зарегистрированного лексического фонда нормативных лексических единиц; 2) выделение экспрессивных аксиологических и контекстуальных лексем; 3) вычленение словоформ, зафиксированных в словарях общего арго; 4) определение лексем, относящихся к современному французскому языку пригородов (А. Подгорна-Полицка именует его «общим социоэтническим арго» / *argot commun socio-ethnique*) (для идентификации первой и второй групп арготизмов используются как словари молодежного арго пригородов, так и словарные работы, посвященные инвентаризации элементов общего молодежного арго); 5) выявление лексических единиц, созданных представителями исследуемой референтной группы. Арготизмы, обнаруженные на последнем этапе фильтрации, не отражены в лексикографических изданиях, но неоднократно встречаются в анкетах информантов или были отмечены исследователем в ходе применения метода включенного наблюдения [23, с. 502 – 517].

А.-К. Фьева, применяя, в свою очередь, метод последовательных фильтров, разделила зафиксированный неконвенциональный репертуар на четыре группы: 1) слова, представленные в словаре «Le Petit Robert»; 2) слова, зафиксированные в словарях традиционного арго; 3) слова, отраженные в словарях современного французского

языка городских окраин; 4) слова, не представленные ни в одном из используемых словарей. Четвертую группу лексем составляет «отфильтрованный осадок»: не внесенные в арготографические работы неологизмы, или так называемые ситуативные (*ad hoc*) новообразования [16, с. 165].

Как показывает краткий экскурс в применяемую европейскими арготологами методику сбора и анализа неконвенциональных единиц, исследование специфического вокабуляра начинается непосредственно с работы «в поле». В ходе системного описания профессиональных аргослов виноградарей и виноделов Шампани и французских фермеров мы остановили свой выбор на ином векторе поиска арготизмов: от тщательного анализа арготографических фактов – к полевому изучению речевой практики носителей профессионального аргослова.

Первые методологические навыки полевой работы были приобретены в процессе документации парольных слов, созданных виноградарями и виноделами региона Шампань-Арденн. Лингвистический эксперимент, проведенный с 27 августа по 17 сентября 2007 г.¹ в винодельческой коммуне Авиз, основывался на анкетировании и интервьюировании. В роли информантов выступали преподаватели и учащиеся Профессионального лицея по подготовке виноградарей и виноделов в Авизе (*Avize / Marne*), члены кооператива виноградарей и виноделов лицея. Большая часть интервью была взята во время сбора и прессования винограда (при непосредственном участии в этом этапе работы). Большинство информантов – потомственные виноградары, в их семьях из поколения в поколение передаются традиции выращивания винограда и изготовления шампанских вин. Отметим, что «Винодельческий кооператив выпускников лицея по подготовке виноградарей и виноделов Шампани» производит шампанское под собственной маркой «*Sanger*». В качестве информантов выступали также пять виноградарей департамента Марна; с этими респондентами, как и с коллективом уникального учебного заведения, продолжается переписка, благодаря которой появилась возможность осуществлять дистанционное интервьюирование и анкетирование. Нам была предоставлена возможность работать как в Медиатеке лицея, так и в Медиатеке столицы шампанских вин (г. Эперне / *Épernay*) и архивах Международного Института шампанских вин (г. Ай / *Aÿ*), в которых собраны издания, посвященные вопросам выращивания винограда и шампанскому (традиционному) методу изготовления игристых вин, а также скрипты интервью с виноградарями и виноделами региона.

Полевому исследованию предшествовало детальное изучение этапов производства, наименования продукции, традиций ремесла и разнообразных лексикографических и лингвокультурологических источников. Назовем основные словарные работы: 1) словарь знаменитого виноградаря Шампани Г. Филиппона [22]; 2) лингвокультурологическая энциклопедия Л. Безем-Пья [7]; 3) словарь регионального диалекта провинции Шампань [27]; 4) глоссарий Н. Фьероб, опубликованный Региональным институтом социолингвистических исследований Шарль-Брюно [15]; 5) словарь, созданный членами винодельческих коммун Жанври и Жермињи [10]; 6) лексикографическое издание Ж. Доне [11]; 7) глоссарий К. Дюпона [13]. Следует упомянуть, что участие в различных мероприятиях, организованных Региональным советом Шампань-Арденн и руководством лицея (посещение современного комплекса по прессованию винограда и старинных зданий для проживания сборщиков винограда Дома шампанских вин «*Moët et Chandon*» («*Moët et Chandon*»), встреча с журналистами региона, посещение Межпрофессионального комитета по изготовлению игристого вина по шам-

¹ Сроки полевого исследования были выбраны не случайно. Именно в этот период был проведен один из ключевых этапов работы представителей профессии, которая имеет давние традиции в этом регионе Франции, – сбор винограда и его переработка (прессование). Пользуясь случаем, автор выражает благодарность Региональному совету Шампань-Арденн и, в частности, Мишелю Филиппу Дюрану, руководству и преподавателям Профессионального лицея по подготовке виноградарей и виноделов Шампани за организацию научной командировки и многолетнее конструктивное сотрудничество.

панскому методу в городе Эперне, празднование окончания сбора винограда), способствовало освоению профессиональной лексики.

Анализ лексикографических изданий и материалов, полученных в ходе полевого обследования, показывает, что арго виноградарей включает более 2019 лексических единиц. Субъязык обозначенной референтной группы относится к «большим» аргю. Арготизмы, зафиксированные в вышеназванных специализированных изданиях и собранные путем лингвистического анкетирования, отражают отношение виноградарей к профессиональному мастерству и своеобразный взгляд на окружающую действительность. Следует выделить ряд факторов, которые повлияли на становление этого сохранившегося с давних времен аргю: трудоемкое ремесло с большой долей ручного труда и необходимостью работать круглый год в любую погоду; высокие требования, предъявляемые к качеству возделываемого винограда; сплоченный коллектив. Как правило, для выращивания винограда в Шампани объединяются члены одной семьи, имеющей в собственности виноградники. Представим портрет типичного виноградаря Шампани. Клодетт Гоже (55 лет) возделывает виноград вместе с мужем Жераром Гоже (55 лет). К. Гоже – виноградарь в четвертом поколении; виноградники расположены в коммуне Шампийон (Champillon / Marne), которая находится в 25 км от Реймса и 5 км от Эперне. К. и Ж. Гоже являются членами кооператива виноградарей коммуны Шампийон; они возделывают виноград двух сортов: Пино Менье (*Pinot Meunier*) и Пино Нуар (*Pinot Noir*) и реализуют его представителям двух Домов Шампанских Вин: «Николя Фейят» (*Nicolas Feuillatte*) и «Вдова Клико-Понсарден» (***Veuve Clicquot Ponsardin***). Родители К. Гоже, которые после ухода на пенсию передали виноградники детям, производили шампанское; оно носило имя прадеда К. Гоже: «Жорж Шайу» (*Georges Chayoux*). К. Гоже также передаст виноградники сыну Бриану и дочери Одре, которые принимают непосредственное участие в возделывании винограда. В период его сбора семья виноградарей нанимает сезонных рабочих. Упомянем, что К. Гоже участвовала в анкетировании и отвечала на многочисленные вопросы, связанные с декодированием парольных слов посредством электронных сообщений, т. е. была участником дистанционного интервьюирования.

Основным источником исследования аргю французских фермеров послужили также полевые материалы. Полевой сбор профессиональных арготизмов был осуществлен в департаментах Арденны и Эна (регионы Шампань-Арденн и Пикардия). В качестве информантов выступили фермеры, которые занимаются возделыванием зерновых культур, выращиванием крупного рогатого скота и переработкой мяса².

Следует еще раз подчеркнуть, что продуктивность полевой работы во многом зависит от детального анализа лексического репертуара носителей профессионального говора, отраженного в разнообразных лексикографических источниках. Прежде чем перейти к экспериментальной работе с информантами, была составлена картотека профессиональных арготизмов, зафиксированных в пяти лексикографических изданиях [6], [8], [12], [20], [21]. В нашу арготографическую картотеку внесено 419 лексических единиц, относящихся к аргю мясников и фермеров, которые занимаются разведением крупного рогатого скота, и 214 лексем, характерных для сельскохозяйственных рабочих, культивирующих зерновые и зернобобовые культуры.

В полевом эксперименте, который проводился в январе-марте 2009 г., августе-сентябре 2009 г., апреле-мае 2010 г., июле-августе 2011 г., приняли участие 54 информанта. Его подготовка (*pré-expérimentation*) осуществлена в августе 2008 года. Полевые записи устной речи профессиональной группы были организованы в различных ситуациях с использованием пяти методов: лингвистического анкетирования, интервьюирования, непосредственного наблюдения, включенного наблюдения и так

---

² Автор признателен многочисленным информантам за помощь в подготовке и проведении работы «в поле» и, в частности, Моник Резер, Паскалю Резер и Филиппу Демарли.

называемого метода «свой от своего»³. Отметим, что различные приемы наблюдения, опроса информантов, эксперименты в своей совокупности могут быть именованы «техникой полевых исследований» [5, с. 157].

Полевая работа начиналась с проведения эксперимента, основанного на интроспекции, т. е. информантам было предложено сообщить о знании и употреблении арготических лексем, включенных в вышеупомянутую картотеку⁴.

При составлении анкеты мы опирались на анкетные данные, разработанные Н. Фьероб при изучении профессионального говора производителей бутылок для шампанских вин [14, с. 172 – 173]. Анкета состояла из шести колонок. Представим блоки анкеты, которая была использована в ходе проведения анкетирования информантов:

1. Unité argotique.
2. Je n'ai jamais entendu cette unite lexicale.
3. J'utilise cette unité lexicale couramment pour mon travail.
4. J'utilise cette unité lexicale rarement pour mon travail.
5. Cette unité lexicale était employé par les anciens.
6. Je mentionne à droite la signification du mot, ou un autre mot que j'utilise plus souvent à la place de celui-ci.

Второй этап полевого эксперимента заключался в сборе парольных слов, используемых информантами, но не отраженных ни в одном из доступных нам лексикографических источников. Продуктивным методом сбора полевых данных является структурированное интервью (его также называют спонтанным интервью). Специфика его проведения описана в работе Н. Б. Вахтина и Е. В. Головки [1, с. 57 – 59]. Выделим наиболее значимые практические аспекты проведения интервью, которые повышают спонтанность речи (в обоснованности их учета мы убедились в ходе опроса респондентов):

1. Вопросы должны быть подобраны таким образом, чтобы интервьюируемый давал развернутый ответ.
2. Желательно включать в интервью вопросы, на которые информант предположительно знает ответ.
3. Следует избегать прямых вопросов об особенностях речи [1, с. 58].

Зачастую мы прибегали к проведению управляемой беседы (*conversation dirigée*) как разновидности интервьюирования. Впервые этот метод был применен А. Дюраффуrom в 1930-х годах XX века. Информантов он выбирал спонтанно, колеся по дорогам Дофине и Савойи. Неизменным атрибутом его социолингвистических путешествий являлся блокнот, который он доставал из кармана в тот самый момент, когда в ходе непринужденной беседы с потенциальным информантом (о ее целях он вообще не догадывался), слышал интересующий его языковой вариант. Собеседник определялся, как мы уже отмечали, спонтанно, но круг вопросов, которые социолингвист предполагал задать в ходе беседы, готовились заранее (досконально изучалась социолингвистическая площадка, включая региональную художественную литературу) и были объединены в блоки (*unités de conversation*). Точка отсчета управляемой беседы устанавливалась, исходя из конкретной ситуации. Например, перед взором исследователя оказывался улей, и он начинал задавать связанные с ним вопросы; информант, вовлеченный в беседу, выступал с небольшим монологическим высказыванием о пчеле и обо всем, что имело к ней отношение. А. Дюраффуr называл это «пятиминутной монографией» (*monographie de 5 mn*) [цит. по: 24, с. 9 – 10]. Конечно, по прошествии почти восьми десятилетий, изменились условия проведения такого рода бесед: вместо блокнота, лингвист возьмет с собой цифровой диктофон. Новые технологии, позволяющие **подвергать** собранные данные **компьютерной обработке** (техника запи-

³ Оригинальная методика полевого сбора языкового материала подробно охарактеризована А. С. Гердом [2].

⁴ Результаты эксперимента описаны в статье «Об одном из инструментов обследования французских профессиональных аргос» [4].

си, ее автоматическая обработка, включающая подготовку скриптов записанных интервью, создание архивного фонда и электронных указателей слов и данных об информантах) [17, с. 127], открывают новые горизонты исследования неконвенциональных форм речи.

Вместе с тем стратегия подготовки общения с информантом, разработанная в прошлом веке, заслуживает быть вновь взятой на вооружение. Нам неоднократно приходилось апробировать модель управляемой беседы с незапланированными информантами. Блоки вопросов были структурированы заранее с опорой на изученные социолингвистические и лингвокультурологические факты. Благодаря поддержке местных фермеров за день удавалось преодолевать значительные расстояния. По ходу движения нашего «лингвистического кортежа» мы встречали многочисленных сельскохозяйственных рабочих, которых не составило труда пригласить на оживленную беседу; она записывалась на цифровой диктофон. Иногда мы использовали в начале разговора одно из их парольных слов, чем еще более стимулировали продолжение беседы.

Готовясь к непосредственному общению с носителями профессиональных говоров, мы прежде всего изучили опыт предшественников. Одни из них подчеркивали, что лингвист должен уметь выбирать информантов (см., например, работу М. Коэна, специально созданную для подготовки и проведения полевого исследования; она была впервые опубликована в 1928 г. и частично переиздана в новом столетии [9]). Другие отмечали, что информанты не всегда готовы к сотрудничеству и доброжелательны, а иногда и вовсе отказывались отвечать на вопросы; некоторые из них мотивировали отказ нехваткой времени или их окружение препятствовало проведению и записи беседы (см., например, работу М.-Р. Симони-Орамбу [25]).

В начале полевого эксперимента нас сопровождал ряд объективных опасений, связанных с возможностью и качеством его проведения. К счастью, все наши информанты приняли максимально активное участие в ходе полевых записей. Возможно, это связано с таким феноменом, как статус социолингвиста: общение было организовано зарубежным исследователем, и это раскрепощало общение. На эту деталь обратил внимание венгерский лингвист Д. Сабо. Изучая методологию арготологического исследования на материале французского молодежного аргота, он пришел к выводу о том, что быть иностранцем – скорее преимущество арготолога, и зачастую этот факт способствует получению более объективных данных [26, с. 218].

Мы разделяем мнение Е. В. Иванцовой, представителя Томской диалектологической школы, о том, что «при контактах собирателя и информанта без посторонних на первый план <...> выдвигается личностное общение, а не прагматическая задача сбора лингвистического материала [3, с. 31].

Участие в ключевых этапах работы фермеров, ярмарке по продаже крупного рогатого скота (г. Ретель) позволило эффективно использовать метод «включенное наблюдение» и способствовало продуктивному сбору языкового материала и его описанию, а также постижению особенностей языковой картины мира носителей исследуемого аргота. Проведение бесед с представителями обозначенной референтной группы велось параллельно с их паспортизацией с социолингвистической точки зрения. Все собранные нами парольные слова оформлены на арготографических карточках.

Мы отметили, что российская полевая диалектология более открытая по сравнению с французской. Например, во французскую карточку, как правило, вносятся зашифрованные данные об информанте (вместо имени и фамилии ему присваивается какой-либо знак: буква, цифра и т.д.; или они заменяются на начальные буквы его имени и фамилии) [19, с. 19; 25, с. 181 – 187]. Это касается не только оформления диалектологических карточек, но и карточек, которые оформляются во время любого лингвистического исследования. Вместе с тем на французских информантов заводятся специальные карточки (*fiches signalétiques*), которые содержат данные о родителях, образовании, специальностях, владении иностранными и региональными языками, формах проведения досуга и т.д. [19, с. 37]. На важность ведения картотеки и продук-

тивность работы с карточками (лексемы, оформленные на карточках, удобно подвергать всякого рода первичным и повторным классификациям) обращал внимание М. Коэн [9, с. 30].

Необходимой составной частью полевых исследований профессиональных говоров XXI века выступает коммуникативное пространство веб-форума. Источником материала является форум *A.C.E. (Agriculture – Convivialité – Environnement / <http://agri-convivial.forumactif.com/forum.htm>)*, созданный французскими фермерами 9 сентября 2009 года. Интернет-форум, насчитывающий более 5550 зарегистрированных пользователей, предложивших более 21 800 тем для обсуждения, выступает в роли интернет-трибуны сельскохозяйственных рабочих всех регионов Франции⁵. Наиболее активные коммуниканты проживают в департаментах Марна, Па-де-Кале, Сомма, Нор, Кот д'Ор, Финистер, Эр и Луар, Арденны, Йонна, Морбиан, Мен и Луара, Тарн, Сарта, Вьенна, Эр, Об, Уаза, Атлантические Пиренеи, Верхняя Гаронна, Жер, Иль и Вилен, Сена и Марна, Приморская Сена, Эна. Французские фермеры, зарегистрированные на форуме, организуют встречи, на которых в неформальной обстановке обсуждают вопросы, прозвучавшие с интернет-трибуны. Нам удалось принять участие в одной из таких встреч и собрать языковой материал. Полевые записи устной речи профессиональной группы велись с использованием двух методов: интервьюирования и включенного наблюдения. Групповые интервью являются одним из способов приблизиться к спонтанному разговору и позволяют наблюдателю записать разговор, практически неотличимый от естественного [1, с. 59]. Совместная работа с представителями обозначенной референтной группы продолжается также на этапе декодирования парольных слов, которые не были расшифрованы во время воспроизведения записей интервью. Упомянем, что во время встречи с участниками форума были выбраны информанты, которые продолжают с нами сотрудничать. У нас есть возможность посредством электронных сообщений (в рамках работы электронной почты веб-форума) продолжить сбор социолингвистических данных для воссоздания речевого портрета респондентов и представления типичных фигур арготирующих⁶. Сам факт существования Интернет-площадки, хозяином которой выступают члены профессиональной группы, увеличивают скорость продвижения и освоения новых профессиональных арготизмов. Арготизмы, создаваемые и используемые Интернет-коммуникантами, обладают мощным эвристическим потенциалом: они стимулируют активный поиск решения производственных задач и способствуют эффективному обмену передовым опытом. Неконвенциональный вокабуляр выступает также в качестве средства формирования языкового коллектива.

Следует констатировать, что профессиональное арготизм, функционирующее в рамках веб-среды, выполняет такие функции, как фатическая (ее реализация способствует не только установлению контакта с пользователем арготизма, но и прежде всего его поддержанию), парольная (она подчиняется формуле «я – свой»), солидаризирующая (арготический фонд используется как средство для создания атмосферы взаимопонимания и сплочения представителей одной профессии или сферы деятельности), людическая (она осуществляется в гипертрофированном виде, поскольку для создания языковой игры включается и визуальный ряд), репрезентативная (форум – дополнительный инструмент, с помощью которого можно выделиться на фоне других профессиональных или социальных групп или с ними посостязаться), эмоционально-эстетическая (арготизирующие получают возможность выплеснуть как позитивные, так и негативные эмоции, и при этом доставить себе эстетическое удовольствие). Вместе с тем нейтрализуется криптолалическая функция: любой из непонятых арготизмов сразу же декодируется участником веб-форума.

⁵ Приведенные нами статистические данные были уточнены 14 ноября 2011 года.

⁶ Отдельные слова благодарности адресованы *PatogaZ*, *gingko* и всем веб-коммуникантам за готовность ответить на все возникшие вопросы.

Одним из ключевых факторов, от которого зависит объем аргосельскохозяйственных рабочих, является фактор преемственности. Большинство носителей профессионального аргосельскохозяйственных рабочих занимаются фермерством из поколения в поколение. Представим два портрета типичных представителей обозначенной профессии.

Портрет первый. Филипп Демарли (57 лет) – пикардский фермер в четвертом поколении. Он вырос на ферме Сен-Гобер (*Saint-Gobert / Aisne*), специализировавшейся начиная с 1850 года на возделывании зерновых и технических культур, и продолжает дело своих предшественников. Ф. Демарли поддерживает постоянный контакт с фермерами, проживающими в соседних коммунах, и является одним из самых активных участников веб-форума *A.C.E.* Его сообщения неоднократно служили материалом для пополнения арготографической картотеки и описания паролельных слов. Изучение его сообщений, размещенных на веб-форуме, является своеобразной формой включенного наблюдения, которую предлагаем обозначать как дистанционное включенное наблюдение, или дистанционное включение в языковую среду носителя профессионального аргосельскохозяйственных рабочих. Представитель обозначенной профессиональной группы принимал активное участие в организованных нами анкетировании и интервьюировании.

Портрет второй. Паскаль Резер (49 лет) – арденнский фермер в третьем поколении. Фермер, также как и его дед и отец, занимается разведением крупного рогатого скота в Синьи л'Аббеи (*Signy l'Abbaye / Ardennes*). П. Резер выращивает **быков мясных пород (шаролезской и лимузинской)** и имеет замкнутый цикл производства, включающий **производство**, хранение, переработку и **реализацию готовой мясной продукции**. Фермер и его мать Моник Резер (72 года) держат в Синьи л'Аббеи мясную лавку. В период заготовки кормов и стойлового содержания животных П. Резер нанимает сезонных рабочих. Информант принимал участие в анкетировании, интервьюировании, оказывал постоянное содействие в реализации методов «включенное наблюдение» и «свой от своего». Дистанционное обследование аргосельскохозяйственных рабочих представителей обозначенной референтной группы продолжается также при непосредственном участии фермера.

Арготографическая картотека, в которую включены лексемы, собранные в ходе анализа лексикографических источников и полевого исследования, насчитывает 1307 лексических единиц. Дифференциация по такому показателю, как словарный объем, свидетельствует о том, что аргосельскохозяйственных рабочих французских фермеров является «большим» аргосельскохозяйственных рабочих.

Проведенное нами полевое исследование профессиональных аргосельскохозяйственных рабочих свидетельствует о продуктивности и перспективности этого метода сбора языковых фактов, позволяющего перейти от «этнографического массового коллекционирования слов из вторых и третьих рук к полевой работе с индивидом, а от него к речевой картине группы» [2, с. 203]. По нашему мнению, стоит акцентировать внимание и вот на какие детали. Наши информанты делали больше, чем отвечали на наши вопросы: «они участвовали в работе; они становились соавторами» [28, с. 198]. Результат обследования языка конкретной референтной группы – это не просто составленный список слов, за ним всегда стоит совокупность впечатлений, со свойственным только им набором ароматов и живописных красок [28, с. 199]. Задача лингвиста состоит не только в поиске еще никем не зафиксированных лексем, но и в передаче в исследовании их колорита и специфических черт.

Список литературы

1. Вахтин Н. Б., Головкин Е. В. Социолингвистика и социология языка: Учебное пособие. – СПб.: ИЦ «Гуманитарная Академия», Изд-во Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2004.
2. Герд А. С. О лингвистическом подходе к понятию «жаргон» // Слово в словаре и дискурсе: Сб. научн. ст. к 50-летию Харри Вальтера. – М.: ООО «Изд-во “ЭЛПИС”», 2006. – С. 201 – 208.

3. Иванцова Е. В. Проблемы формирования методологических основ лингвоперсоналогии // Вестник Томского государственного университета. – Томск: ТГУ, 2008. – № 3. – С. 27 – 43.
4. Ретинская Т. И. Об одном из инструментов обследования французских профессиональных аргос // Романские языки и культуры: история и современность. – М.: Изд-во МГУ, 2011. – С. 254 – 260.
5. Швейцер А. Д. Современная социолингвистика: Теория, проблемы, методы. – Изд. 2-е. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009.
6. Alliot D. Larlépem-vous louchéhem ? L'argot des bouchers. P. : Édts Horay, 2009.
7. Bésème-Pia L. Lexique du paysan et du vigneron champenois. – Rethel : J.-L. Binet, 1994.
8. Chaudieu G., Bonneville A., Morel L. Le langage des bouchers. – P. : J. Peyronnet, 1951.
9. Cohen M. Extraits de *Instructions d'enquête linguistique* // Langage et société. – № 128. – juin 2009. – Marcel Cohen : aux origines de la sociolinguistique. – P. 13-30.
10. Conreau J.-C., Rasselet C. Janvry – Germigny. Les mots oubliés. – Reims : Édts Guerlin-Martin & Fils, 1998.
11. Daunay J. Parlers de Champagne. – Langres – Saints-Geosmes : Dominique Guéniot Éditeur, 1998.
12. Depecker L. Dictionnaire du français des métiers. Adorables jargons. – P. : Édts du Seuil, 1995.
13. Dupont Ch. Terminologie des opérations caractéristiques de l'élaboration des vins de Champagne, en particulier celles relatives au travail sur levure pendant et après prise de mousse. Du « vin de base » au « vin de Champagne ». Glossaire présenté dans le cadre de l'U.V. de terminologie allemande. – Lyon : Université Lyon II, 1994.
14. Fierobe N. Étude sur un langage verrier // La banque des mots. – 1987. – № 34. – P. 167 – 194.
15. Fierobe N. Les mots du champagne // Parlure Champagne-Ardenne. – Charleville-Mézières : Institut Charles-Bruneau, 1996. – № 11. – P. 3-59.
16. Fiévet A.-C. Peut-on parler d'un argot des jeunes ? Analyse du lexique argotique employé lors d'émissions de libre antenne sur Skyrock, Fun Radio et NRJ : Thèse de doctorat en Sciences du Langage. – P. : Université Paris Descartes, 2008.
17. Gadet F. Sociolinguistique, écologie des langues, *et cetera* // Langage et société. – septembre 2009. – № 129. – Le français en milieu minoritaire. – P. 121 – 135.
18. Lambert P. Mise en texts de parlers urbains de jeunes. Mémoire de D.E.A.. – Grenoble: Université Stendhal-Grenoble 3.
19. Martinet A., Walter H. Dictionnaire de la prononciation française dans son usage réel. – P. : France – Expansion, 1973.
20. Merle P. Nouveau dictionnaire de la langue verte. Le français argotique et familier au XXIe siècle. – P. : Denoël, 2007.
21. Perret P. Le parler des métiers. Dictionnaire thématique alphabétique. – P. : Robert Laffont, 2002.
22. Philipponnat G. Le parler champenois. Recueil des mots particuliers aux vigneron champenois suivi des surnoms donnés aux habitants des communes viticoles. – Aÿ-Champagne : Imprimerie Plantet, 1979.
23. Podhorná-Polická A. Peut-on parler d'un argot des jeunes ? Analyse lexicale des universaux argotiques du parler de jeunes en lycées professionnels en France (Paris, Yzeure) et en République tchèque (Brno) : Thèse de doctorat en cotutelle. – Paris – Brno : Université Paris 5 – René Descartes ; Mazarykova Univerzita, 2007.
24. Simoni-Aurembou M.-R. Les Atlas Linguistiques de la France par régions (1939-1970) // Flambeau. Revue annuelle de la section française. – Tokyo : Université des Langues étrangères de Tokyo, 2004. – № 30. – P. 1 – 22.
25. Simoni-Aurembou M.-R. Les enquêtes partielles de l'ALIFO // Mélanges offerts au Professeur Lothar Wolf. – Lyon : Université Jean Moulin, 2005. – P. 179 – 189.
26. Szabó D. L'argot commun tel qu'on le parle. Problèmes méthodologiques de la recherche argotologique sur le terrain // BULAG. – Les argots : noyau ou marges de la langue ? – Université de Franche-Comté, 1996. – P. 215-226.
27. Tamine M. Dictionnaire du français régional de Champagne. – P. : Christine Bonneton Éditeur, 1993.
28. Taverdet G. La professionnalisation du témoin // Mélanges offerts au Professeur Lothar Wolf. – Lyon : Université Jean Moulin, 2005. – P. 191 – 200.
29. Trimaille C. Pratique langagière et socialisation adolescentes : le *tricard*, un autre parmi les mêmes ? // Parlers jeunes ici et là-bas. Pratiques et représentations. – P. : L'Harmattan, 2004. – P. 129 – 148.

METHODOLOGY OF THE FIELD STUDY OF THE PROFESSIONAL ARGOTS (ON THE MATERIAL OF THE FRENCH LANGUAGE)

T. I. Retinskaya

*Orel
State
University*

*e-mail:
tatret@mail.ru*

The strategy and the methodological parameters of the field study of the professional sublanguages are grounded, and the traditional and latest methods of collecting professional argot lexemes are analyzed in the article. The author describes the results of the field investigation of the French vine-growers and farmers' argot.

Key words: professional argot, method of the successive filters, argotographic source, linguistic survey, interviewing, participant observation, «from the initiated to the initiated» method.